

DOI: 10.25629/HC.2026.08.15

УДК: 37.035

БАК: 5.8.4 Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Орлов Максим Вячеславович, преподаватель, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, AuthorID: 1350038, ORCID: 0009-0007-0402-4616, pis25@mail.ru

Фарбей Вадим Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, AuthorID: 459518, ORCID: 0000-002-0019-5421

МОТИВАЦИЯ КАДЕТ К УЧАСТИЮ В «ЗАРНИЦА 2.0»

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу мотивации участия в военно-спортивной игре «Зарница 2.0» двух категорий обучающихся: учащихся кадетских классов общеобразовательных школ и воспитанников военного кадетского корпуса интернатного типа. Актуальность обусловлена противоречием между унифицированным регламентом высокотехнологичной игры и различной степенью институциональной вовлеченности участников в военизированную культуру. Цель исследования – выявить структурные различия в типах мотивационной регуляции. В исследовании приняли участие 120 респондентов мужского пола 14–16 лет. Использовался авторский опросник, операционализирующий континуум самодетерминации через четыре шкалы: внешняя, интроецированная, идентифицированная и внутренняя мотивация. Результаты показали, что у учащихся кадетских классов доминирует внешняя регуляция (ориентация на награды и избегание санкций), тогда как воспитанники корпуса демонстрируют зрелый автономный профиль с выраженной идентифицированной и внутренней мотивацией. Страх «подвести взвод» (интроецированная регуляция) оказался универсальным механизмом, одинаково значимым для обеих групп. Делается вывод о гетерогенности мотивационных профилей и необходимости дифференциации педагогического сопровождения: для классов – акцент на процессуальном интересе, для корпусов – развитие наставничества. Перспективы исследования связаны с изучением влияния фиджитал-компонентов игры на динамику мотивации.

Ключевые слова

«Зарница 2.0», кадеты, кадетские классы, кадетский корпус, кадетское образование, мотивация, теория самодетерминации, военно-патриотическое воспитание

Orlov M.V., Lecturer, Military Academy of Logistic Support named after General of the Army A.V. Khrulev, AuthorID: 1350038, ORCID 0009-0007-0402-4616, pis25@mail.ru

Farbey V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Herzen Russian State Pedagogical University, AuthorID: 459518, ORCID 0000-002-0019-5421

MOTIVATING CADETS TO PARTICIPATE IN «ZARNITSA 2.0»

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of the motivation for participation in the military sports game Zarnitsa 2.0 among two categories of students: students of cadet classes in secondary schools and students of a military boarding school. The relevance of the study is due to the contradiction between the unified regulations of a high-tech game and the varying degrees of institutional involvement of participants in a paramilitary culture. The purpose of the study is to identify structural differences in types of motivational regulation. The study involved 120 male respondents aged 14–16. The author's questionnaire was used to operationalize the self-determination continuum through four scales: external, introjected, identified, and internal motivation. The results showed that cadet students are dominated by external regulation (reward orientation and avoidance of sanctions), while corps students demonstrate a mature autonomous profile with a strong identified and intrinsic motivation. The fear of "letting the platoon down" (introjected regulation) was a universal mechanism that was equally significant for both groups. The conclusion is made about the heterogeneity of motivational profiles and the need for differentiation of pedagogical support: for classes, an emphasis on procedural interest, for buildings, the development of mentoring. Research prospects are associated with the study of the influence of the fidzhal components of the game on the dynamics of motivation.

Keywords

"Zarnitsa 2.0", cadets, cadet classes, cadet corps, cadet education, motivation, self-determination theory, military and patriotic education

Введение

В настоящее время у подрастающего поколения набирает популярность игра «Зарница 2.0», которая организационно и качественно отличается от своей предшественницы советских лет (Сорокина, 2025; Чагадаева, 2021). Если ранее игра строилась как противостояние армий с имитацией боевых действий, то «Зарница 2.0» представляет собой соревнование команд, организованное Общероссийским движением детей и молодежи в целях военно-патриотического воспитания. Участникам необходимы физическая подготовка, выносливость, развитый кругозор, критическое мышление, технологическая грамотность и другое (Малышев и др., 2026).

В соревнованиях участвуют команды по 10 человек в четырех возрастных группах от 8 лет до 21 года. Каждый участник команды выбирает условно-военную специальность. Собрать и зарегистрировать команды призваны педагоги-наставники.

«Зарница 2.0» - возможность попробовать собственные силы в новых сферах деятельности, проявить себя, получить обратную связь от окружающих, почувствовать собственную принадлежность к большому и успешному сообществу с традициями (Мягкова, 2024). Современные форматы соревнования (лазертаг, управление дронами, цифровые задания и др.) привлекают

юношество к участию (Печерцева & Танаева, 2021). А условия цифровой трансформации жизнедеятельности общества и особенности геополитической обстановки актуализируют запрос общества на обеспечение возможности участия молодежи в военно-спортивных соревнованиях патриотической направленности (Лощилова & Николина, 2023). Удержание внимания «цифрового поколения» требует понимания того, что именно побуждает подростка добровольно проходить через физические и психологические перегрузки соревнований (Вдовин & Грязнов, 2025).

Ключевой переменной, требующей анализа, является институциональный контекст подготовки участников. Современное кадетское образование в Российской Федерации институционализировано в двух принципиально разных организационных моделях, которые формируют различный уровень погружения личности в культуру военного образа жизни.

В структуре массовых общеобразовательных школ созданы кадетские классы, в которых обучение строится по принципу школы полного дня с профильным компонентом. Кадетский компонент реализуется во второй половине дня через систему дополнительного образования (строевая, огневая подготовка, этикет). Однако фундаментальная основа социализации ребенка остается светской, семейной и территориально привязанной к микросоциуму по месту жительства. Референтная группа сверстников размыта: после занятий кадет возвращается во двор, где его статус может нивелироваться (Петронюк, 2022).

Обособленные военные кадетские корпуса (интернатного типа) представляют собой закрытые образовательные организации с круглосуточным пребыванием, четкой иерархической структурой подобной военной и жесткой регламентацией быта (Петронюк, 2025). В них образовательная среда не просто способствует освоению азов военного дела, но и имеет ценностную направленность, способствующую формированию «кадетского братства» как тотальной идентичности, где стирается грань между учебой, досугом и службой (Прокопенко, 2023).

Данные образовательные среды формируют различную степень институциональной вовлеченности воспитанников. Если в кадетском корпусе военно-спортивная игра является органичным продолжением жизнедеятельности (элементом привычной рутины, строевым смотром в полевых условиях), то для учащихся кадетских классов она может выступать либо стрессовым вызовом повышенной сложности, либо формой разовой внешкольной активности, сопоставимой с туристическим походом (Косолапов и др., 2023).

Налицо фундаментальное педагогическое противоречие: унифицированный регламент «Зарницы 2.0» не учитывает дифференциацию мотивационных профилей участников. Инструкторы и педагоги-организаторы на местах сталкиваются с тем, что одни и те же стимулы (приказ, соревновательный рейтинг, награда) диаметрально противоположно воспринимаются воспитанниками кадетских корпусов и школьниками из кадетских классов. Для первых – это вопрос корпоративной чести и внутреннего долга, для вторых – зачастую внешняя обязанность, подкрепленная административным ресурсом школы (Малькова, 2023). Недостаточная научная изученность различий в мотивационных конструктах этих двух категорий участников снижает эффективность педагогического сопровождения соревновательной деятельности и ведет к риску эмоционального выгорания и отсева перспективных подростков из системы кадетского воспитания (Чигжит, 2024).

Теоретической рамкой исследования выступает теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, которая рассматривает мотивацию как континуум от амотивации и внешней регуляции (ориентация на награду или наказание) к автономным типам: интроецированной (избегание стыда), идентифицированной (личная значимость) и внутренней (интерес к процессу) (Deci & Ryan, 2017). Работы А.Г. Асмолова по социокультурной модернизации образования (Асмолов, 2008) и труды В.И. Слободчикова о со-бытийной общности позволяют концептуализировать разницу между «номинальной» (кадетский класс) и «реальной» (кадетский корпус) включенностью в военно-патриотическую деятельность (Слободчиков, 2021).

Несмотря на обилие публикаций о «Зарнице», большинство из них носят описательно-методический характер и не включают анализ внутренних регуляторов поведения кадет с учетом

образовательной среды. Остается открытым вопрос: что движет кадетом, когда он берет в руки джойстик управления дроном на этапе «Зарницы 2.0» – страх неудачи, жажда одобрения или инженерное любопытство?

Цель проведенного исследования - выявить и сравнить структурные компоненты мотивации участия в игре «Зарница 2.0» у учащихся кадетских классов общеобразовательных школ и кадет кадетских военных корпусов.

Основываясь на вышеизложенном, выдвигается следующая гипотеза: существуют качественные различия в типах регуляции соревновательного поведения. У воспитанников кадетского военного корпуса мотивационный профиль смещен в сторону автономной регуляции, т.е. доминирует внутренняя (познавательный интерес к технологическим аспектам игры, тактический азарт) и идентифицированная мотивация (интериоризированное чувство воинского долга и корпоративной чести). У учащихся кадетских классов, напротив, преобладает контролируемая мотивация: внешняя регуляция (прагматическая выгода, формальное социальное одобрение) и интроецированная регуляция (стремление доказать собственную полноценность как «будущего военного»), что служит компенсаторным механизмом при неполной институциональной идентичности.

Научная новизна проведенного исследования определяется несколькими аспектами, отличающими его от предшествующих работ по проблематике кадетского образования и военно-патриотического воспитания.

Во-первых, в работе осуществлен сравнительный анализ мотивационных профилей двух институционально различных групп обучающихся – учащихся кадетских классов общеобразовательных школ и воспитанников кадетского военного корпуса – в контексте участия в игре «Зарница 2.0». Если ранее исследования фокусировались преимущественно на описании педагогического опыта проведения игры либо на обобщенных показателях патриотической воспитанности, то данная работа раскрывает внутреннюю психологическую структуру побуждений, используя строгую теоретическую рамку.

Во-вторых, новизна заключается в применении теории самодетерминации к анализу соревновательного поведения в военизированной молодежной среде. Операционализация континуума типов регуляции (внешняя – интроецированная – идентифицированная – внутренняя) применительно к этапам «Зарницы 2.0» позволила перейти от дихотомического деления мотивации на «внутреннюю/внешнюю» к более тонкой дифференцированной картине. В частности, показана амбивалентная роль интроецированной регуляции (страх стыда перед взводом) как универсального механизма, одинаково сильно выраженного в обеих образовательных средах, что ранее оставалось лишь гипотетическим предположением.

В-третьих, представлены эмпирические данные, раскрывающие специфику восприятия высокотехнологичных компонентов «Зарницы 2.0» (БПЛА, цифровые симуляторы) подростками-кадетами. Показано, что интерес к технологическому содержанию игры выступает предиктором внутренней мотивации, однако его актуализация критически зависит от институциональной среды, легитимизирующей этот интерес как «профессиональный», а не «досугово-игровой».

Теоретическая значимость результатов исследования определяется их вкладом в представления о механизмах интернализации внешне заданных ценностей. Исследование показало, что тотальная институциональная среда (кадетский корпус) способствует переходу от контролируемых типов регуляции к автономным, подтверждая тем самым положение о решающей роли удовлетворения базовых психологических потребностей (автономия, компетентность, связанность) для формирования зрелой мотивации. При этом эмпирически выявленный в группе кадетских классов «контролируемый мотивационный кластер» (сильная связь внешней и интроецированной регуляции) вносит вклад в понимание дефицитарных типов мотивационных профилей в условиях неполной институциональной идентичности. Полученные данные позволяют теоретически обосновать недостаточность средовых условий для интериоризации военно-профессиональных ценностей. Учащиеся кадетских классов, находясь на границе двух

миров – гражданской школы и военизированной культуры дополнительного образования, – испытывают дефицит целостной идентичности, что закономерно компенсируется усилением внешней и интроецированной регуляции. Теоретически обосновано и эмпирически подтверждено положение о том, что унифицированный соревновательный регламент без учета мотивационной гетерогенности участников создает неравные стартовые психологические условия. Сам по себе факт участия в одной и той же игре для двух групп кадет имеет разный личностный смысл: для одних – это «смотр подготовки», для других – «внешкольное приключение». Это требует пересмотра теоретических моделей психолого-педагогического сопровождения массовых военно-спортивных мероприятий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности непосредственного использования его результатов для повышения эффективности военно-патриотического воспитания и психолого-педагогического сопровождения кадет. Созданный и апробированный опросник «Мотивационный профиль участника Зарницы» может быть использован педагогами-психологами и офицерами-воспитателями для экспресс-диагностики мотивационной готовности команд на предсоревновательном этапе. Мониторинг мотивационного фона позволит своевременно выявлять обучающихся группы риска (с доминированием внешней регуляции и низкой внутренней мотивацией) и проводить адресную профилактику эмоционального выгорания. На основании полученных данных сформулированы методические рекомендации, дифференцированные по типу образовательной организации. Для кадетских классов – смещение фокуса с наград на процесс. Для кадетских корпусов – внедрение практик наставничества для трансляции внутренней мотивации от опытных участников к новичкам и предотвращения корпоративной закрытости. Эти рекомендации могут быть включены в программы повышения квалификации педагогов-организаторов военно-спортивных игр. Понимание механизмов формирования контролируемой мотивации у учащихся кадетских классов открывает возможности для профилактики отчуждения подростков от кадетского движения. Рекомендованные интервенции, направленные на повышение внутренней мотивации через удовлетворение потребности в компетентности (работа с технологическими компонентами игры), потенциально способны снизить риск разочарования и отсева учащихся из кадетских классов после первых соревновательных неудач. Результаты исследования могут быть использованы региональными и федеральными организаторами игры для внесения изменений в систему оценивания и номинаций. Введение категорий, поощряющих не только абсолютное первенство, но и технологическую креативность, командную динамику и волю к преодолению, позволит создать «точки входа» для участников с разными мотивационными профилями и сделает игру более инклюзивной в психологическом смысле.

Методы

Исследование выполнено в кросс-секционном дизайне с применением схемы сравнения эквивалентных групп. Независимой переменной выступала институциональная принадлежность респондентов (тип образовательной среды), зависимыми переменными – показатели выраженности четырех типов мотивационной регуляции. Для повышения внутренней валидности применялась стратегия гомогенизации выборок по полу, возрасту и минимальному стажу кадетского обучения.

Формирование выборки осуществлялось на основе принципов доступности и добровольного информированного согласия. В исследовании приняли участие 120 респондентов мужского пола в возрасте от 14 до 16 лет исключительно. С целью исключения эффекта адаптационного стресса, способного исказить мотивационный профиль, вводился строгий критерий включения: стаж непрерывного обучения в кадетской среде – не менее одного календарного года. Итоговая выборка была разделена на две независимые группы сравнения.

Группа 1 ($n = 60$) – учащиеся кадетских классов, функционирующих на базе трех муниципальных общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга. Особенностью данной модели является совмещение стандартного академического образования в первой половине дня с программой дополнительного образования военно-патриотической направленности во второй. Респонденты этой группы ежедневно возвращаются в семейную среду и сохраняют широкий спектр внешкольных социальных контактов. Средний возраст по группе составил 15.1 ± 0.8 лет. Распределение по параллелям: 8 класс – 22 человека, 9 класс – 24 человека, 10 класс – 14 человек.

Группа 2 ($n = 60$) – воспитанники одного из федеральных государственных казенных общеобразовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, расположенных в Санкт-Петербурге (интернатный тип). Респонденты находятся на полном государственном обеспечении, проживают в кадетском корпусе и подчиняются строгому распорядку дня, регламентированному внутренним уставом. Социальная среда гомогенна и ограничена пределами взвода и роты. Средний возраст по группе – 15.2 ± 0.7 лет. Распределение по параллелям: 8 класс – 20 человек, 9 класс – 25 человек, 10 класс – 15 человек. Группы статистически значимо не различались по возрасту ($p = 0.44$, t -критерий Стьюдента).

Критериями исключения из выборки на этапе обработки данных являлись: пропуск более двух пунктов опросника, монотонные ответы (выбор одного и того же значения по всей шкале), а также опыт участия в «Зарнице» на региональном или всероссийском уровне в прошлом году (для исключения фактора «опытного игрока»).

Исследование проведено на базе образовательных организаций за 10 дней до старта муниципального этапа Всероссийской военно-спортивной игры «Зарница 2.0». Выбор временного промежутка обоснован необходимостью зафиксировать «предстартовый» мотивационный фон, когда подготовка уже завершена, состав команды утвержден, и респонденты находятся в состоянии максимальной психологической мобилизации, но еще не подверглись влиянию непосредственного соревновательного стресса.

Процедура включала три этапа:

1. Установочный. Инструктаж респондентов, гарантирование конфиденциальности и получение письменного информированного согласия (от родителей/законных представителей – для участников младше 15 лет).
2. Диагностический. Групповое заполнение опросных бланков в присутствии исследователя. Время заполнения не ограничивалось, средняя продолжительность составила 20 минут. Для минимизации эффекта социальной желательности во время тестирования исключалось присутствие офицеров-воспитателей и классных руководителей.
3. Качественный. После статистической обработки первичных данных методом случайной стратифицированной выборки из каждой группы были отобраны по 10 респондентов (суммарно $n = 20$) для участия в полуструктурированном интервью. Фокус интервью – ценностно-смысловое отношение к символическому капиталу игры (восприятие наград, атрибутики, цифрового контента).

Основным методом сбора эмпирических данных выступил метод структурированного анкетного опроса. Инструментарий был разработан на основе принципа теоретической операционализации континуума самодетерминации и адаптирован под специфику военно-соревновательной деятельности (Deci & Ryan, 2017).

Авторский опросник «Мотивационный профиль участника Зарницы» содержит 24 утверждения, равномерно распределенных по четырем шкалам (по 6 пунктов на шкалу), соответствующим типам регуляции поведения:

1. Шкала внешней мотивации. Отражает инструментальную ценность участия. Примеры пунктов: «Я участвую в Зарнице, потому что это дает мне возможность получить дополнительные баллы в портфолио», «Если я плохо выступлю, у меня будут проблемы с классным руководителем/офицером».

2. Шкала интроецированной мотивации. Фиксирует регуляцию, основанную на избегании негативных эмоций самообвинения и поддержании эго-защитных механизмов. Примеры пунктов: «Мне будет невыносимо стыдно перед своим взводом, если я допущу ошибку», «Если я откажусь от участия, то почувствую себя предателем коллектива».

3. Шкала идентифицированной мотивации. Оценивает осознанное принятие ценности деятельности. Примеры пунктов: «Тактические навыки Зарницы пригодятся мне при поступлении в военный ВУЗ», «Участие в игре – это осознанный выбор будущего защитника Отечества».

4. Шкала внутренней познавательной мотивации. Измеряет интерес к процессу как к источнику оптимального переживания. Примеры пунктов: «Я получаю удовольствие от самого процесса работы с картами и дронами», «Я участвую ради тактического азарта и ощущения драйва во время операции».

Для оценки использовалась шкала Лайкерта с градацией от 1 («Абсолютно не согласен») до 5 («Полностью согласен»). Итоговый балл по каждой шкале – среднее арифметическое входящих в нее пунктов.

Пилотажное тестирование ($n=30$) свидетельствует о достаточной согласованности шкал (Альфа Кронбаха: $\alpha = 0.78-0.85$). Ретестовая надежность, проверенная на интервале в две недели, составила $r = 0.82$, $p < 0.01$. Валидизация проводилась методом экспертных оценок (трое экспертов – педагоги-психологи, работающие с кадетским контингентом).

На качественном этапе для углубленной интерпретации количественных данных применялось полуструктурированное интервью, которое включало открытые вопросы, направленные на выявление символического восприятия игры («Что для вас лично значит победа в Зарнице?») и проективные вопросы о цифровых аспектах («Чувствуете ли вы себя оператором настоящего боевого дрона или игроком в компьютерную игру?»).

Обработка данных производилась в программной среде JASP и SPSS Statistics v.26. Нормальность распределения признаков в группах проверялась с помощью критерия Шапиро-Уилка. Поскольку по ряду шкал эмпирическое распределение отличалось от нормального, для сравнения независимых выборок использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Различия считались статистически достоверными при уровне значимости $p < 0.05$. Для анализа данных интервью применялся метод открытого кодирования стенограмм с последующим выделением смысловых категорий.

Результаты

Перед проведением сравнительного анализа все протоколы прошли процедуру скрининга. Были отбракованы 3 протокола (два из Группы 1 и один из Группы 2) по причине монотонных ответов или пропуска более двух ключевых пунктов. Итоговая выборка для математической обработки составила 117 человек (Группа 1, кадетские классы: $n = 58$; Группа 2, кадетский корпус: $n = 59$).

Проверка распределения значений по шкалам с использованием критерия Шапиро-Уилка показала, что для шкал «Внешняя мотивация», «Интроецированная мотивация» и «Внутренняя мотивация» в обеих группах распределение статистически значимо отклонялось от нормального ($p < 0.05$). Распределение по шкале «Идентифицированная мотивация» в Группе 2 имело выраженную левостороннюю асимметрию ($As = -0.92$) и эксцесс, что подтвердило обоснованность выбора непараметрических методов статистики для всех межгрупповых сравнений.

Межгрупповой анализ с применением U-критерия Манна-Уитни выявил статистически достоверные различия по трем из четырех диагностируемых типов мотивационной регуляции. Сводные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей мотивации в группах (M ± SD)

Шкала мотивации	Кадетские классы (n=58)	Кадетский корпус (n=59)	U-критерий	p-уровень
Внешняя мотивация	4.2 ± 0.8	3.1 ± 0.9	345	0.002**
Интроецированная мотивация	3.9 ± 0.7	4.1 ± 0.6	1445	0.12 (n.s.)
Идентифицированная мотивация	3.7 ± 0.8	4.5 ± 0.6	402	0.01*
Внутренняя мотивация	3.4 ± 1.1	4.6 ± 0.5	287	<0.001***

Примечание: * – $p \leq 0.05$; ** – $p < 0.01$; *** – $p < 0.001$; n.s. – статистически не значимо.

Детальный анализ по каждой шкале раскрывает следующую картину.

Внешняя мотивация. Зафиксированы значимые различия ($U=345$, $p=0.002$). Для учащихся кадетских классов внешние стимулы являются доминирующим предиктором участия ($M=4.2$, $SD=0.8$). Дисперсия в этой группе указывает на неоднородность: часть школьников предельно прагматично ориентирована на «материальные» бонусы (грамоты, значки, портфолио), в то время как другие руководствуются стремлением избежать санкций со стороны педагогического коллектива. В Группе 2 воспитанников кадетского корпуса показатели внешней регуляции ниже ($M=3.1$, $SD=0.9$). Кадеты практически не рассматривают «освобождение от уроков» как мотив (средний балл 1.7). У школьников этот пункт набрал 4.4 балла.

По шкале интроецированной мотивации статистически значимых различий ($U=1445$, $p=0.12$) в группах не обнаружено. Страх «потерять лицо» перед товарищами – одинаково важный регулятор соревновательного поведения подростков обеих групп.

По шкале идентифицированной мотивации выявлены достоверные различия ($U=402$, $p=0.01$). Воспитанники кадетского военного корпуса более осознанно принимают ценности игры ($M=4.5$, $SD=0.6$). Для них «Зарница 2.0» - репетиция профессиональной деятельности, связанной с репутацией образовательного учреждения. У школьников из кадетских классов показатели значительно ниже ($M=3.7$, $SD=0.8$). Они только гипотетически идентифицируют себя с будущими военными.

Значения по шкале внутренней мотивации в группах максимально различаются ($U=287$, $p<0.001$). Кадет военного корпуса к игре привлекают тактический азарт, задачи, предполагающие взаимодействие с симуляторами БПЛА, цифровыми картами ($M=4.6$, $SD=0.5$). В группе школьников показатели ниже ($M=3.4$) и имеют значительный разброс ($SD=1.1$). Только часть школьников обладает искренним интересом к игре, но и они воспринимают её как источник тревоги и стресса из-за страха не справиться с нормативами.

Анализ ранговых корреляций Спирмена между шкалами отдельно для каждой группы показал следующую картину:

- для Группы 1 существует положительная корреляция между внешней и интроецированной мотивацией ($r = 0.72$, $p < 0.01$). Связь внутренней мотивации с внешними показателями отрицательная ($r = -0.31$, $p < 0.05$). Школьники участвуют в игре скорее по просьбе или требованию педагогов.

- для Группы 2 зафиксирована положительная корреляция между внутренней и идентифицированной мотивацией ($r = 0.68$, $p < 0.01$), что свидетельствует о самостоятельном выборе.

Результаты интервью школьников ($n=10$) свидетельствуют о восприятии игры, как приключения – исключения в повседневной жизни. Тема будущего звучала размыто. Для воспитанников кадетского корпуса ($n=10$) ключевой стала категория «Зарница как проверка системы». Их нарративы концентрировались вокруг проверки боеготовности не столько личной, сколько коллективной. Фразы: «Мы должны показать, что Корпус – лучший», «Это не игра, это смотр

нашей подготовки». В отношении цифровых этапов (БПЛА) респонденты из корпуса чаще использовали профессиональную лексику («разведка местности», «корректировка»), тогда как школьники чаще прибегали к игровому сленгу («прикольная леталка», «как в видеоигре»).

Обсуждение

Проведенное исследование позволило не просто зафиксировать количественные различия в ответах двух групп респондентов, но и выявить качественную специфику мотивационных континуумов, лежащих в основе участия кадет в игре «Зарница 2.0». В рамках настоящей выборки полученные данные согласуются с выдвинутой гипотезой и открывают дискуссию в нескольких плоскостях: теоретической (валидность применения теории самодетерминации к военизированной среде), педагогической (дефициты воспитательной работы) и организационной (дифференциация подходов к подготовке команд).

Ключевым результатом исследования являются данные, которые позволяют предположить, что институциональная среда тотального типа (кадетский военный корпус) формирует существенно более зрелый, автономный профиль мотивации. Доминирование идентифицированной и внутренней регуляции у воспитанников корпуса ($M=4.5$ и $M=4.6$ соответственно) согласуется с базовыми положениями теории самодетерминации (Deci, Ryan, 2017). Согласно им, для интернализации внешне заданных ценностей необходимо удовлетворение трех базовых психологических потребностей: автономии (самостоятельный выбор военного пути), компетентности (успешное овладение навыками тактики и работы с БПЛА) и связанности (принадлежность к «кадетскому братству»).

В условиях кадетского военного корпуса все три потребности удовлетворяются системно. Среда создает то, что мы обозначаем термином «монолитное мотивационное поле»: тактическая подготовка и цифровая грамотность не воспринимаются кадетами как симуляция или развлечение, а интериоризируются как элемент реальной боевой подготовки. Фраза одного из респондентов – «Это не игра, это смотр нашей подготовки» – является квинтэссенцией идентифицированной регуляции, при которой ценности «Зарницы 2.0» полностью интегрированы в «Я-концепцию» воспитанника.

У учащихся кадетских классов наблюдается принципиально иная картина. Выявлена устойчивая корреляция внешней и интроецированной мотивации ($r = 0.72$). Школьники знают, «что надо делать», но не понимают важность действия вне одобрения референтной группы. В преобладающем большинстве случаев для них важна внешняя регуляция ($M=4.2$). Участие в «Зарнице 2.0» скорее досуг, а не профессиональная проба.

По шкале интроецированной мотивации значения в группах без значимых различий ($p=0.12$). Ведущей деятельностью в подростковом возрасте (14–16 лет) является общение со сверстниками. Команда на время участия в «Зарнице 2.0» – референтная группа и для школьников, и для воспитанников кадетского военного корпуса.

Низкий уровень внутренней мотивации ($M=3.4$) и высокое стандартное отклонение значений ($SD=1.1$) в группе школьников свидетельствует о зоне педагогического риска. Мы полагаем, что данная группа неоднородна и внутри нее существуют подгруппы: «искренне увлеченных» (тех, кто видит в «Зарнице 2.0» шанс на поступление в военный вуз) и «формально мобилизованных» (тех, кого делегировали на игру решением педагога). Для последней подгруппы участие в высокотехнологичных этапах, требующих когнитивного напряжения (программирование маршрута БПЛА, тактическая медицина в условиях цейтнота), может обернуться острым переживанием собственной некомпетентности и закрепить стойкое отторжение от военной карьеры.

Высокая внешняя мотивация в этой группе является «палкой о двух концах». С одной стороны, прагматичные бонусы (грамоты, значки, портфолио) привлекают массового участника. С другой – согласно эффекту «сверхоправдания» (Lepper et al., 1973), избыточное внешнее вознаграждение за деятельность, которая потенциально могла бы быть интересной, подавляет

внутреннюю мотивацию. Существует риск, что как только внешний стимул исчезнет или обесценится (например, вуз перестанет учитывать достижения в «Зарнице 2.0»), участие школьников в игре сведется к нулю.

При интерпретации результатов необходимо учитывать ограничения. Выборка ограничена одним регионом (г. Санкт-Петербург) и не охватывает кадетские классы и корпуса с менее развитыми материально-техническими базами, что может влиять на восприятие технологических этапов игры. Исследование проведено на этапе, предшествующем соревнованиям и не позволяет судить о развитии мотивации к дальнейшему участию в соревнованиях после подведения итогов.

Продолжение исследований нам представляется перспективным для рассмотрения динамики мотивации участников в ситуациях побед и поражений.

Заключение

Обнаруженные в результате исследования различия указывают на вероятную роль институциональной среды в развитии мотивации юношества к участию в «Зарнице 2.0». Воспитанники кадетского военного корпуса рассматривают участие в игре с точки зрения ценности для будущей карьеры офицера и обладают искренним интересом к содержанию заданий «Зарница 2.0». Образовательная среда военного образовательного учреждения является мотивационным пространством, где повседневная деятельность всех участников подчинена ценностям военной службы. Развитие мотивации обучающихся кадетских классов общеобразовательных школ больше подчинено внешней регуляции. Это делает подростков уязвимыми к эмоциональному выгоранию при первых же неудачах на этапах соревнований. Поскольку деятельность не подкреплена глубокой личностной значимостью, любая фрустрация (проигрыш, техническая ошибка, критика судьи) способна запустить механизм амотивации и отторжения от всей системы кадетского воспитания.

Универсальным механизмом, работающим независимо от типа образовательной организации, остается интроецированная регуляция – боязнь «потерять лицо» перед референтной группой сверстников. Это подтверждает, что малая группа (взвод) является ключевым агентом влияния в подростковом возрасте, а чувство принадлежности и страх отвержения способствуют сплочению подростков, входящих в неё.

На основании полученных данных предлагается дифференциация педагогического сопровождения команд на предсоревновательном этапе.

Для кадетских классов общеобразовательных школ ключевой задачей является смещение мотивационного фокуса с внешней награды на интерес к процессу. Рекомендуется внедрение формата познавательного приключения, в рамках которого этапы «Зарницы 2.0» предваряются мастер-классами, раскрывающими технологическую «изюминку» соревнований: устройство БПЛА, логика тактической медицины, основы радиообмена. Педагогам и классным руководителям следует минимизировать риторику долженствования («вы обязаны выступить хорошо ради школы») и акцентировать внимание на возможностях личностного роста каждого участника. Целесообразно введение системы индивидуальных «контрактов», где кадет сам формулирует, чему он хочет научиться на игре, а не какой балл получить.

Поскольку среда кадетского военного корпуса и так продуцирует высокий уровень автономной мотивации, главная педагогическая задача состоит в профилактике корпоративного снобизма и «звездной болезни». Стоит внедрить практику наставничества: опытные участники региональных и всероссийских этапов должны целенаправленно транслировать новичкам не технику «как выиграть любой ценой», а ценности товарищества и внутренний интерес к сложности задач. Это позволит направить высокую внутреннюю мотивацию в русло взаимопомощи, а не закрытости и высокомерия по отношению к командам соперников из кадетских классов.

Организаторам «Зарницы 2.0» стоит при разработке регламентов и сценариев игры учитывать гетерогенность участников, вводить номинации, поощряющие не только абсолютный результат, но и технологическую креативность, командную сплоченность, волю к преодолению. Это даст шанс учащимся кадетских классов с доминирующей внешней мотивацией переключиться на содержательные аспекты деятельности.

Результаты работы открывают несколько направлений для продолжения научного поиска. Нам представляются интересными лонгитюдные исследования динамики мотивации участников на разных этапах соревнований. Включение в игру девушек актуализирует исследование гендерных отличий в мотивации участия. Расширение географии игры позволит исследовать особенности мотивации участников из разных регионов России.

Важно отметить, что реализация воспитательного потенциала «Зарницы 2.0» во многом зависит от мастерства педагогов и организаторов в создании педагогических условий для интериоризации ценностей без внешнего принуждения. Поэтому, мотивация участников – долгосрочная педагогическая задача, решение которой призвано обеспечить устойчивый интерес юношества к защите Отечества.

Библиография

- Асмолов, А.Г. (2008). Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. *Вопросы образования*, 1, 65-87.
- Вдовин, С.А., & Грязнов С.А. (2025). Военно-спортивные игры как перспективное направление патриотического воспитания молодежи. В кн.: *Техно-парк универсальных педагогических компетенций. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. (С. 178-181). Издательство «Среда».
- Косолапов А.Н. (2023). Педагогическая система воспитания исторической памяти у обучающихся средствами военно-патриотической игры. *Современное педагогическое образование*, 10, 31-35.
- Лощилова, А. А., & Николина В. В. (2023). Механизм формирования гражданской идентичности молодежи на территориях новых субъектов Российской Федерации. *Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология*, 70, 53-65.
- Малышев, А.В., Белякова, Е.В., Антонова, М.С., & Торбик В.Н. (2026). Особенности и перспективы обновленного формата военно-патриотической игры «Зарница 2.0». *Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт*, 3, 46-52.
- Малькова Е.А. (2023). Формирование патриотизма и гражданской идентичности обучающихся средствами военно-патриотических игр. *Известия института педагогики и психологии образования*, 4, 88-94.
- Мягкова, С.Н. (2024). Спортивно-патриотический проект "Зарница: легенды будущего" Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи "Движение первых". *Культура физическая и здоровье*, 2(90), 126-130.
- Петронюк, И.С. (2022). Особенности ценностного отношения подростков к военной службе в различных типах кадетских образовательных учреждениях. *Человек и образование*, 2(71), 92-98.
- Петронюк, И.С. (2025). *Диагностика развития ценностного отношения к профессиональной деятельности*. Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений.
- Печерцева О.Н., Танаева З.Р. (2021). Современные технологии спортивно-патриотического воспитания детей и подростков. *Человек. Спорт. Медицина*, Т. 21, S1, 80-85.
- Прокопенко, В.В., Цирульников, Н.Н. (2023). Использование средств физической и военно-прикладной подготовки в военно-патриотическом воспитании обучающихся в кадетских

- училищах Росгвардии. *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии*, 2 (23), 112-119.
- Слободчиков, В.И. (2021). *Субъективная реальность: её возможность и действительность*. Фонд «Просветитель».
- Сорокина, Л.С. (2025). Обзор исторического контекста условий возникновения военно-спортивной игры «Зарница». В кн.: *Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. (С. 107-110). Изд-во СПбГПУ.
- Чагадаева, О. (2021). Генеральский жезл в школьном ранце: чем стала военно-спортивная игра «Зарница» для миллионов советских школьников. *Родина*, 5, 82-85.
- Чигжит, С.В. (2024). Методы ранней профориентации военно-профессиональной мотивации кадет с минимизацией риска эмоционального выгорания. *Тенденции развития науки и образования*, 110-3, 79-81.
- Deci, E.L., & Ryan, R.M. (2017). *Self-Determination Theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. Guilford Press.
- Lepper, M.R., Greene D., & Nisbett R.E. (1973). Undermining children's intrinsic interest with extrinsic reward: a test of the "overjustification" hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, 28(1), 129-137. <https://doi.org/10.1037/h0035519>

Поступила в редакцию: 05.07.26

Принята к публикации: 20.08.26